

© 2013 г. Г.А. Шефф

УДК 101

**ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ
В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Предмет философии религии в русской религиозной философии второй половины XIX века наиболее полно очерчивается только в работах В.С. Соловьева. К темам, задающим предметное поле его философии религии, относятся: специфика философского исследования религии; определение религии; природа религии; структура религии; эволюция религии и типология религий; религиозный опыт; гносеологический статус религиозной веры; специфика религиозного мировоззрения.

Именно наличие указанных тем, философский способ постановки и решения проблем, раскрывающих эти темы, категориальный аппарат, используемые Соловьевым в своих сочинениях позволяют говорить о его философии религии. «Опираясь на традиции христианского (особенно ранне-христианского), – пишет К.М. Антонов, – понимания истории и ее осмысления в немецкой классической философии, Соловьеву удалось достичь органичного сочетания исторического и феноменологического подхода к изучению религии (что стало затем характерно для последующей русской мысли), а впоследствии дополнить это сочетание введением в контекст философии религии и проблематики социальной философии. В дальнейшем практически все отечественные историки религии христианского направления так или иначе вели свои исследования в рамках намеченной Соловьевым структуры истории религии и программы ее изучения» [1, с. 131].

С.Н. Трубецкой разделял большинство философских идей Соловьева. О том, что С.Н. Трубецкой систематически занимался философией религии пишет Н.К. Гаврюшин: «Вопросы философии религии, преимущественно в конкретно-историческом освещении были постоянным и едва ли не основным предметом занятий князя С.Н. Трубецкого (1862-1905). Главным ито-

гом его изысканий явилась докторская диссертация «Учение о Логосе в его истории» (1900)... В архиве С.Н. Трубецкого, находится, в частности небольшая незавершенная работа «Об откровении и фактах веры». Она, очевидно, представляет собой один из разделов труда по философии религии.

Первые наброски планов работы по философии религии С.Н. Трубецкого относятся ко времени его заграничной поездки 1890-1891 гг.» [2, с. 172]. Помимо указанной работы, в которой некоторые темы философии религии Трубецкого определенно представлены, самой представительной в отношении философии религии является его статья «Религия», написанная для Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона. Вместе с тем обращает внимание и один из первых набросков плана философии религии, сделанного Трубецким, который представляет собой изначальный замысел русского философа в отношении философской теории религии.

«Философия религии

1. Введение: о необходимости дисциплины – по причине ложных мнений и заблуждений, по причине предрассудков и путаницы в понятиях, вследствие состояния Церкви. – О полезности этой философии, а также о ее особенностях. Разграничение.

Основные вопросы – вера, религия, назначение веры, искупление, жертвоприношение, человек и Бог, культ, общество верующих, религии и христианская религия.

2. Что есть вера? Вера и наука. Вера и история. Христианская вера. Искупление. Бессознательная вера. Вера эксплицитная, имплицитная, индивидуальная, католическая.

3. Искупление в различных религиях. Жертвоприношение» [3, с. 175].

Заметно, что во всех трех позициях у С.Н. Трубецкого присутствует тема искупления. Это не случайно, поскольку Трубецкой считал искупление центральным моментом христианства, а философия религии для него выступала способом понимания сущности христианства. Акцентирование в христианстве темы жертвы и искупления служило выступлением С.Н. Трубецкого против протестантского либерального богословия с его «антидогматическим взглядом на христианство, согласно которому оно есть нравственное учение по преимуществу, а евангелие Христа есть лишь евангелие совершенной морали» [4, с. 9].

Основные темы философии религии С.Н. Трубецкого: 1) определение религии; 2) природа религии; 3) специфика религиозного сознания; 4) структура религии; 5) эволюция религии и историческая типология религий; 6) специфика и гносеологический статус религиозной веры. Набор тем почти повторяет тот, который мы обнаруживаем в философии В.С. Соловьева, но в силу того, что творческое наследие С.Н. Трубецкого по количеству произведений намного меньше, чем наследие В.С. Соловьева, некоторые из этих тем не получили такого раскрытия, которое имеется в сочинениях Соловьева, а такие важные темы, как религиозный опыт и определение самой философии религии даны настолько эскизно, что говорить о разработке этих тем С.Н. Трубецким нет оснований.

В статье «Религия» в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона Трубецкой так определяет религию: «Религия может быть предварительно определена как организованное поклонение высшим силам. Такое поклонение – будь то поклонение чувственное, материальное, или же служение в духе и истине – предполагает несомненную для верующего сознания реальность тех высших сил, которым оказывается почитание. Вместе с тем, оно предполагает веру, т. е. религиозное настроение, выражающееся в определенной системе культа и системе представлений о божественном» [5, с. 539-544].

Это определение Трубецкой дает в контексте указаний на ограниченность концепций, видевших сущность религии в субъективной вере или в объективном откровении, как индивидуальное отношение человеческой души к божественному, или «собирательному творчеству и той социальной организации, которыми создаются культ, догмат, религиозная община и иерархия», в чувстве зависимости или в воле человека в ее отношении к высшей нравственной воле. Данные указания также являются частью определения религии – пусть негативной, но позволяющей понять, чем религия представлена и к чему в сущности своей, по мысли автора, не может быть сведена. Эти указания, а также имена известных философов, с которыми дискутирует Трубецкой, позволяют очертить и методологический, и мировоззренческий подходы Трубецкого к определению религии.

Если в методологическом плане С.Н. Трубецкой на стороне немецкого идеализма, диалектически выражающего сущность, многосторонность и динамизм исследуемого объекта, и противник редукции религии к какому-

либо ее аспекту или свойству, пусть даже сущностному, то в мировоззренческом плане – ярый противник той исключительной спекулятивности или этичности религии, каковой она предстает в немецкой классической философии. Христианская мистика и лежащие в ее основе как метафизическая вера в Логосное начало, так и религиозная вера в Спасителя, не должны быть, по Трубецкому, отвергаемыми в качестве познавательных способностей индивида и, в конечном счете, основы для изучения религии. «Трубецкой писал, что идеализму следует основательно измениться внутренне в свете учения о Логосе. Именно Логос – Божественный Разум, высшая Божественная Премудрость – является его спасением», – такую характеристику «конкретному идеализму» С.Н. Трубецкого дает современный историк философии Л.И. Василенко» [6, с. 149].

В рассмотрении природы религии С.Н. Трубецкой близок к В.С. Соловьеву. Трубецкой также видит первичное религиозное настроение в чувстве зависимости от неких высших сил и вырастающем отсюда поклонении этим силам. Но само это настроение имеет основу в феномене откровения, то есть явления человеку высших сил. Следует отметить «религиоведческий объективизм» в рассуждении Трубецкого об откровении: «Историку важно констатировать, как основное явление религиозного сознания, тот факт, что отдельные люди сознают себя в действительном общении с высшими силами, которые являются им непосредственно; результатом такого прямого общения оказывается и общение посредственное, выражающееся в религиозном культе, организованная религия. Каково бы ни было личное отношение к отдельным формам откровения или к откровению вообще, нельзя не признать его несомненную реальность в качестве психического факта, реальность божества или богов для верующего сознания. Это – реальность по преимуществу, превосходящая внешнюю действительность; последняя представляется зависимой от первой» » [5, с. 539-544]. В XX веке о реальности сверхъестественного как самого наиреальнейшего (*realissimum*) содержания религиозного опыта будет писать Питер Бергер, опираясь на теорию «множественности реальностей» Альфреда Шюца» [7, с. 339-364].

Определение религии, которое дал Трубецкой, позволяет судить и о ее структуре. Согласно Трубецкому, в религии выделяется, во-первых, «организованное поклонение». Если сделать акцент на последнем слове, то речь идет

о религиозном культе. Но это культ предполагает и организацию – «религиозную общину и ее иерархию». Во-вторых, следует выделить «верующее сознание», которое предполагает «религиозное настроение» [5]. Таким образом, С.Н. Трубецкой рассматривает религию в единстве трех ее компонентов: религиозного культа, религиозного сознания и религиозной организации. Ведущую роль в этом единстве отдается культу, но сам он формируется на основе религиозного сознания.

Основным фактом религиозного сознания С.Н. Трубецкой считает представление об откровении «высших сил». Именно это откровение, по Трубецкому, определяет специфику религиозного сознания. Другим специфичным фактом религиозного сознания Трубецкой считает осознание религиозным индивидом своей зависимости от этих «высших сил». Осознание зависимости вынуждает человека строить особые отношения с «высшими силами»: борьбу с одними и союз с другими. Особенность этих отношений состоит в том, что человек понимает свое положение в сравнении с «высшими силами» как положение раба. Человек хочет освободиться от их власти, и в этом желании присутствуют два мотива: эгоистический и этический. Первый состоит в понимании личной выгоды от освобождения, второй – в благоговении перед имеющейся у этих сил властью. Оба мотива побуждают человека в борьбе с высшими силами искать союзника среди них же, причем в отношениях с союзником превалирует этический мотив [там же].

С.Н. Трубецкой в статье «Религия» не дает сущностной характеристики объекту религиозных верований, называя его просто высшими силами. Но он отмечает, что субъектом религиозных верований выступает не отдельный индивид, а коллектив с его «соборным сознанием». Таким образом, можно считать, что, согласно Трубецкому, религия представляет собой социальное явление.

Если обратиться к истории религии, как понимает ее С.Н. Трубецкой, то можно заметить, что русский философ разделяет «эволюционистскую» точку зрения: религия в контексте мировой культуры проходит ряд стадий: анимизм; олигоотеизм; национальные языческие религии.

Первой стадией религии Трубецкой считал анимизм. Сложно сказать, в какой мере повлияла в этом отношении на Трубецкого популярная в то время теория Э. Тайлора с ее известной максимой: «анимизм есть минимум религии». Представляется, что влияние это не было сильным, поскольку и пони-

мание анимизма у Трубецкого не такое, как у Тайлора, и анализ первобытной религии Трубецкой строит исходя не из очевидности в ней анимистических ритуалов (погребальных культов, прежде всего), а из описания специфики первобытного сознания. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона он пишет: «Мир как предмет непосредственного сознания и непосредственной веры человека, представляется ему царством живых сил, царством душ. Таковы камни, растения и животные – все те явления природы, среди которых он живет; таковы души живых и мертвых – живые и мертвые люди, которые ему являются. Невольно он производит расценку этих сил, этих душ; есть силы, равные ему, силы низшие и силы, превосходящие его – высшие силы; он чувствует свою зависимость от этих последних сил, зависимость от мира и зависимость от душ, его населяющих. Он боится высших сил и вместе чувствует к ним уважение за их превосходство – их могущество или их предполагаемую разумность, их невидимое таинственное присутствие, их духовность. Он пытается бороться с ними, расположить их к себе, откупиться, оградиться от них, или же вступить в союз хотя бы с некоторыми из них – с теми, на которых он всего более может положиться» [5, с. 539-544].

При этом анимизм Трубецкой отождествляет с пандемонизмом («полидемонизмом», «демонолатрией», в его терминологии). «Борьба с демонами» приводит, по мнению Трубецкого, к развитию магии и шаманизма. Мало вероятно, что в типологии Трубецкого магия и шаманизм являют новую стадию в развитии религии. Он сам не акцентирует внимания на этих формах религии и упоминает их в связи с анимизмом, так же как и фетишизм.

Определено новой (второй) стадией в развитии религии, по Трубецкому, выступает олиготеизм – «немногобожие». Среди демонов люди находят себе союзников и с ними устанавливают этические отношения, ведущим из которых становится отношение почтения. На этой стадии «каждый бог имеет свою демоническую сторону», что видно и в египетской, и в греческой религии, и в пытавшейся разделить богов и демонов «персидской религии» (зороастризме). Если демонолатрия имеет явно эгоистический мотив и может выступать в качестве индивидуального культа, то олиготеизм, в котором преобладает этический мотив, по своей природе социален: это религия родов и племен.

Политическое объединение племен превращает религию в классический политеизм (типа египетского или греческого). Это третья стадия в развитии религии – национальные языческие религии. Здесь максимальное развитие получает культ предков с предельно выраженным этическим моментом. Этический мотив движет людей к стремлению освободиться от власти демонов. Это освобождение подготавливается греческой и индийской философией и находит двойное разрешение: отрицательное в буддизме и положительное в монотеизме [4, с. 18].

В буддизме демонолатрия преодолевается через самоуничтожение человека в нирване. Однако буддизм «оказался бессильным против богов и демонов, культа которых он нигде не уничтожил. Фактически он уживался и уживается с любой языческой формой политеизма и демонолатрии и даже создал местами новый пантеон высших существ». Причина, по мнению Трубецкого, в том, что буддизм не есть настоящая религия, это «атеизм или антитеизм; он стремится избавить человека не только от мира, но и от первой причины мира» [4, с. 18], то есть от Бога.

Подлинное преодоление «демонии», по словам Трубецкого, было осуществлено христианством, ставшим завершением иудейского монотеизма, и решающая роль в этом завершении принадлежит не социальному развитию, а личности Спасителя. Христианство выступает высшей стадией в историческом развитии религии.

Становлению христианского сознания (богословия, прежде всего) посвящено главное произведение С.Н. Трубецкого – «Учение о Логосе в его истории». Суть этого произведения сводится к тому, что христианство выросло на почве библейского монотеизма в ходе взаимодействия с язычеством, иудейской апокалиптикой и гностицизмом. Будучи историческими корнями христианства, они, тем не менее, были преодолены христианством как соединением личного самосознания и богосознания во Христе, которое дало конкретные идеи Логоса и Абсолютного, в отличие от умозрительного Логоса древнегреческой философии.

Заканчивая «Учение о Логосе в его истории» утверждением преимущества христианской религии в том, что «евангельский Логос определяется как начало действительной жизни», составляющее предмет опыта и религиозной оценки, осязаемое в самой действительности» [4, с. 487], С.Н. Трубецкой эти-

ми словами ставит вопрос о специфике религиозного опыта. К сожалению, этот важный для философии религии вопрос в философии Трубецкого не получил развернутого решения, но рассуждения о специфике важнейшей составляющей религиозного опыта (как и религии в целом) – религиозной веры – наиболее полно представлены в «Основаниях идеализма».

В этом произведении С.Н. Трубецкой считает веру (веру как таковую) одним из трех факторов (наряду с чувством и мыслью) познания: «Посредством чувств я воспринимаю последовательные явления, посредством мысли я их познаю в объективно-логической связи, посредством веры понимаю эту связь как существенную, реальную, независимую от моего сознания. Мои восприятия, суждения, убеждения могут обманывать меня эмпирически, т.е. в отдельных случаях; но я верю в их непреложную истинность, поскольку они свидетельствуют о реальном мире...» [8, с. 566]. Религиозная вера в сравнении с верой как таковой обладает двумя специфицирующими моментами. Во-первых, ее объектом является дух (духовные силы, демоны, боги, всеединый дух, Божество). Во-вторых, этот дух представляется *ens realissimum* (наиреальнейшей сущностью), его существование воспринимается как более реальное в сравнениях с любым другим объектом [там же, с. 574–575]. Далее в рассуждениях об объекте религиозной веры и веры вообще (с этого момента данные объекты русским философом перестают различаться) Трубецкой приходит к мысли, что таковым может выступать только духовный субъект, сущее как конкретное существо, и ставит вопрос о критерии истинной веры [там же, с. 581–583]. Ответ на этот вопрос видится важным и в гносеологическом аспекте (поскольку это ответ на вопрос о критерии истинности знания), и в религиозном: можно ли говорить об *истинной религии*?

Согласно Трубецкому, данный критерий не может лежать ни в самой вере, ни в чувственном опыте, ни в отвлеченной мысли. Он лежит в самой действительности, но понимаемой ни как объект (бытие относительно субъекта, то есть относительное бытие), ни как неразличенность субъекта и объекта, но как абсолютный субъект – основа и причина действительности, и вместе с тем, ее конечная цель: «Действительность не существует о себе; относительное существование не имеет само в себе признаков абсолютного бытия и постольку предполагает такое абсолютное бытие, в котором имеет свое основание. Отвлеченно от абсолютного, в своем отличии от него, в своем

инобытия, действительность заключает в себе лишь отрицательное определение (она есть не-абсолютное, не имеющее в себе основания своего бытия; она есть не-бытие абсолютного). Как сущая конкретная действительность, она получает свои положительные определения лишь в своих отношениях, в своей универсальной обусловленности. И постольку она положительным образом предполагает абсолютное начало, в котором она имеет свое основание» [там же, с. 634]. Вера в Абсолютный субъект как личность Бога и является истинной верой, так как она устраняет и философский дуализм субъекта и объекта, и субъект-объектную неразличенность в мистицизме. Она является основой конкретного идеализма.

Таким образом, С.Н. Трубецкой, конструируя свою систему «конкретного идеализма», решает вопрос о специфике и гносеологическом статусе религиозной веры. Мы согласны с оценкой творчества С.Н. Трубецкого, данной К.М. Антоновым: «В творчестве Трубецкого разработанная Соловьевым программа обрела новую степень конкретности: между решением общих проблем философии религии, разработкой логики историко-религиозного процесса и собственно научным изучением истории религии он создал как бы промежуточное, переходное звено, примерно соответствующее нынешнему «теоретическому религиоведению»: общую теорию религиозного сознания и методологию его исторического и структурного изучения» [1, с. 145]. Предметная область философии религии, задаваемая теми проблемами, которые ставил и решал С.Н. Трубецкой (определение религии, природа религии, специфика религиозного сознания, структура религии, эволюционная типология религий, гносеологический статус религиозной веры) позволяют делать такое заявление.

Итак, в русской религиозной философии первой половины XIX века философия религии проходит этап своего формирования. Под влиянием немецкой классической философии, которая дала развитые философские теории религии в работах И.Канта, Г. Гегеля, Л. Фейербаха, Ф. Шеллинга, Ф. Шлейермахера в русской философии ставятся и решаются основные проблемы философии религии и происходит переход от рассмотрения отдельных проблем к конструированию философских теорий религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов К.М. Философия религии в русской метафизике XIX – начала XX века. М., 2009.
2. Гаврюшин Н.К. Предисловие к публикации: С.Н. Трубецкой [Заметки по философии религии] // Вопросы философии. 1995. № 2.
3. Трубецкой С.Н. Заметки по философии религии // Вопросы философии. 1995. № 2.
4. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории. М., 2000.
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1899. Т.52 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-brokhauz.ru/description/religiia/79119>.
6. Василенко Л.И. Введение в философию религии: курс лекций. М., 2009.
7. Бергер П. Религиозный опыт и традиция // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996.
8. Трубецкой С.Н. Основания идеализма // Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории. М., 2000.
9. Капустин Н.С. Этапы развития философии религии // Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 6. [Электронный ресурс] <http://www.hses-online.ru>.
10. Камалова О.Н. Вл. Соловьев об интуиции и ее специфике в художественном творчестве, философии и религии // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 3.
11. Шефф Г.А. Предметное поле философии религии в работах В.С. Соловьева // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. [Электронный ресурс] http://hses-online.ru/2011_06.html
12. Шефф Г.А. Формирование философской теории религии в русской философии / Всероссийская научная конференция молодых ученых «Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания». 25 января 2013 г. // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. [Электронный ресурс] <http://www.hses-online.ru>.

REFERENCES

1. *Antonov K.M.* Philosophy of religion in Russian metaphysics of XIX – early XX century. Moscow, 2009.
2. *Gavriushin N.K.* Foreword to the publication: SN Troubetzkoy [Notes on the philosophy of religion] // Problems of Philosophy. 1995. Number 2.
3. *Troubetzkoy S.* Notes on the philosophy of religion / / Problems of Philosophy. 1995. Number 2.
4. *Troubetzkoy S.* The doctrine of the Logos in his stories. Moscow, 2000.
5. Encyclopedic Dictionary Brockhaus and Efron. St. Petersburg., 1899. T.52 [electronic resource]. URL: <http://e-brokhauz.ru/description/religiia/79119>.
6. *Vasilenko L.I.* Introduction to the philosophy of religion: a course of lectures. Moscow, 2009.
7. *Berger P.* religious experience and tradition // Religion and Society: Readings on the sociology of religion. M., 1996.
8. *Troubetzkoy S.* The grounds of idealism // Troubetzkoy S. The doctrine of the Logos in his stories. Moscow, 2000.
9. *Kapustin N.S.* Stages of development of the philosophy of religion // Humanities and Social Sciences. 2009. Number 6. [Electronic resource] <http://www.hses-online.ru>.
10. *Kamalova O.N.* O. Soloviev of intuition and its specificity in art, philosophy and religion // Economic and humanities areas. Of 2013. №. 3.
11. *Scheff G.A.* Substantive field of philosophy of religion in the works of VS Solovyov // Humanities and Social Sciences, 2011. Number 6. [Electronic resource] http://hses-online.ru/2011_06.html
12. *Scheff G.A.* Formation of a philosophical theory of religion in Russian philosophy / Scientific Conference of Young Scientists "Actual problems of social sciences and the humanities." January 25, 2013 // Humanities and Social Sciences. Of 2013. Number 1. [Electronic resource] – <http://www.hses-online.ru>.